СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ,

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ

Августа 22, 1833 года,

Кіевской Духовной Академіи Ректоромъ, Братскимъ Архимандритомъ

ИННОКЕНТІЕМЪ.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Академической при Кіевопечерской Лаврѣ

1834.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Кі
ской Духовной Академіи, печатать позволяется.

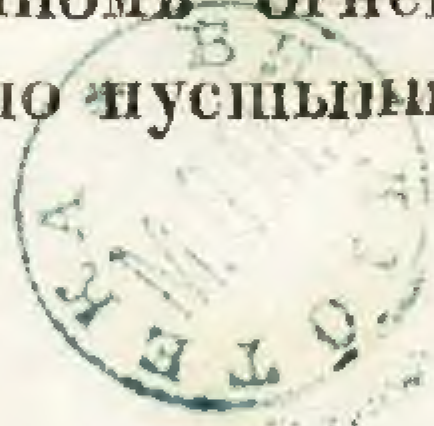
Апрѣля 12 дня, 1834 года.

Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іеремі

Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣмъ.

Псал. LXVII, ст. 25.

Вѣнчанный Пѣвецъ Израилевъ, среди Пророческихъ восторговъ своихъ, обратилъ нѣкогда взоръ и на прошедшую судьбу своего отечества;— и свѣтлое око его едва не поникло отъ множества и величія чудесъ, совершенныхъ Промысломъ во славу людей своихъ, Израиля. Ему представилось дивное исшествіе Израильтянъ изъ Египта, еще болѣе дивный переходъ Чермнаго моря, законодательство и чудеса Синая;— онъ видитъ, какъ Іегова, Господь Силъ вселяется посреди людей Своихъ и предводитъ ихъ столпомъ огненнымъ и облачнымъ по пустыни,

какъ земля сотрясается и небеса таютъ *отъ лица Бога Синаина*,— видитъ, и отъ полноты благодарнаго чувства восклицаетъ *Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя иже во святѣмъ!*—

Настоящій день царственный призываетъ, Слуш., и насъ обратить взоръ на судьбу нашего Отечества. Мы вѣруемъ, что Богъ Израилевъ есть Господь нашъ и отцевъ нашихъ, что Царіе наши Имъ царствуютъ и сильные наши Имъ пишутъ правду; вѣруемъ, что помазанники наши, пріемля видимое помазаніе отъ Святаго, въ тоже время облекаются невидимою силою свыше, что Духъ Божій *отъ того дне носится надъ ними* (а), наставляя ихъ на всякую истину. Уже ли сія благо

(а) 1 Цар. XVI, 13.

словенная вѣра не имѣетъ подтвержденія въ самой судьбѣ нашего Отечества? Ужели священныя бытописанія Царей нашихъ не представляютъ опытнаго свидѣтельства той великой истины, что *дана есть отъ Господа держава имъ и сила отъ Вышняго* (а)? Когда же приличнѣе возвѣстить сію великую и радостную истину въ слухъ всѣхъ и каждаго, какъ не въ настоящій день царственный, при воспоминаніи священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, НИКОЛАЯ Перваго не по имени токмо, но и дѣламъ?—

Итакъ, истинные сыны Церкви и Отечества, пріидите— возвеличимъ Господа отцевъ нашихъ вкупѣ; разгнемъ священныя скрыжали бытія народнаго, и возвѣ-

(а) Прем. VI, 3.

стимъ судьбы промысла, явленныя въ жизни и дѣяніяхъ Царей нашихъ. Но чтобы слабое око наше не помрачилось отъ множества и разнообразія путей Божіихъ, остановимъ благоговѣйное вниманіе единственно на судьбѣ царствующаго Дома.

Когда Промыслъ пріемлетъ подъ свою защиту какой-либо народъ или племя; то въ самомъ началѣ видимо изъемлетъ его изъ среды прочихъ, усвояетъ Себѣ, и кладетъ на него нѣкую неизгладимую печать своего избранія. Как видимо печать сія положена въ самомъ началѣ на Державномъ Домѣ Романовыхъ! Если кому, то Родоначальнику его во всей силѣ приличествовало названіе: Богомъ вѣнчанный и Богомъ превознесенный! — Люди такъ мало въ семъ случаѣ дѣйствовали, или паче такъ много противодѣйствовали,

что скорѣе надлежало ожидать совершеннаго забвенія юнаго отрока. Въ самомъ дѣлѣ, кто помнилъ о Михаилѣ, кромѣ Отца небеснаго, который сокрывалъ его до времени *въ тайнѣ лица своего отъ мятежа человѣческа* (а)?— Смотрите, какъ вѣнецъ, сорванный бурею съ чела Годунова, преносится со главы на главу, какъ бы ища достойной! Не находя оной, хочетъ, повидимому, присоединиться къ вѣнцамъ иноземнымъ!— Но, вотъ, имъ увѣнчана глава сына земли Русской, мужа браней и совѣта. Не здѣсь ли конецъ бѣдствіямъ? Шуйскій ли не найдетъ средствъ утвердить престолъ свой, успокоить Отечество?—Нѣтъ, Провидѣніе хощетъ блага Россіи не на годы, а на вѣки; для него нужны не мужество, а благость

(а) Псал. XXX. 21.

и невинность; новый виноградъ царственный долженъ начаться отъ дѣвственной розги. И, вотъ въ гласѣ народа отражается наконецъ гласъ Божій; Царя земнаго ищутъ у подножія Царя небеснаго; изъ нѣдръ святой Обители исходитъ тотъ, кто долженъ своею невинностію утолить гнѣвъ Божій надъ мятущимся Отечествомъ. Какое благословенное и святое начало!—Въ сіе время со всею точностію исполнились надъ Россіею слова Пророка: *отроча мало поведетъ я и на пещеры аспидовъ наложитъ руку свою* (а). Ибо, что былъ Михаилъ въ сравненіи съ многими мужами силы, какъ не отроча мало? И что были многіе грады и веси, обьятые духомъ мятежа, какъ не пещеры аспидовъ?— Но, Боговѣнчанный

(а) Иса. XI 6—9.

отрокъ наложилъ на сіи пещеры державную руку свою, и они обратились паки въ жилища мира. Казалось, онъ изшелъ изъ святой обители, окруженный невидимымъ воинствомъ небеснымъ. Послѣ нѣкоторыхъ опытовъ терпѣнія, необходимыхъ для укорененія юной лѣторасли царственной въ смиреніи и уповании на Бога, — все враждебное начало преклоняться при одномъ имени Самодержца; гдѣ безъ успѣха истощалось мужество и искуство, тамъ довольно было одного царственнаго слова; и, колебавшаяся дотолѣ отъ края до края, Россія, подъ конецъ царствованія Михаилова, подобно океану послѣ бури, лежала уже въ предѣлахъ своихъ съ природною ей тихостію младенца.

Не благословенъ ли Господь, тако благоволившій о возлюбленномъ Отечествѣ нашемъ? — Удалившій иноплеменныхъ искателей отъ

престола Православнаго?—Воздвигшій Родоначальника Царей изъ среды людей Своихъ, отъ дому святыни Своея? Давшій юной доброть его силу и крѣпость?—

Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣмъ!

Простремъ взоръ далѣе. Уже Россія, укорененная въ величіи самодержавіемъ престола, восходитъ отъ совершенства къ совершенству. Глубокія раны Отечества исцѣлены; отторженные члены вошли паки въ составъ общественнаго тѣла; даже чуждыя области начинаютъ искать покоя подъ сѣнію Самодержцевъ, царствующихъ милостію Божіею. Большаго совершенства нельзя и желать по обыкновенному порядку вещей.

Но, для народа, вѣрнаго Богу отцевъ, нѣтъ другаго порядка кромѣ воли Божіей и воли Царей

Предопредѣлено, чтобы юные сыны Сѣвера выступили на позорище всемірныхъ произшествій для умѣренія и вразумленія пламенныхъ чадъ Юга,— чтобы для сего, какъ можно скорѣе, сравнялись въ образованіи съ старѣйшими братіями своими;— и будетъ.— Что нужно для сего? Ускорить ходъ вещей цѣлымъ вѣкомъ?— Ускорится. Распространить свѣтъ образованія гражданскаго тамъ, гдѣ не знаютъ даже имени законовъ? Распространится. Заставить самаго Царя добровольно сойти съ престола въ работную храмину древодѣлей, и вмѣсто самодержавнаго скиптра взять въ руки млатъ и сѣкиру?— Будетъ.

Уже вы видите, почт. Слуш., что слово наше касается дѣяній великаго Преобразователя нашего Отечества. Какой поучительный предметъ для благоговѣйнаго созерцателя судебъ Божіихъ!— Ве-

личіе Петра есть истинное во
личіе промысла Божія о нашем
Отечествѣ. Идя мысленно п
слѣдамъ сего Монарха, невольн
мнишь идти во слѣдъ единаг
изъ Богоизбранныхъ мужей дре
ности, вооруженныхъ чудесами. П
мановенію Петра моря забываю
свою непроходимость, рѣки пр
емлютъ другое теченіе, пусты
обращаются въ грады, горы см
ряются, дебри наполняются, с
мая Скинія Завѣта—Церковь Б
жія—въ образѣ управленія своего
пріемлетъ изъ рукъ его ви
лучшій. Кто же повелѣлъ се
необыкновенному свѣтилу взо
ти въ странѣ, въ коей допо
не являлось почти ничего, кр
мѣ сѣвернаго сіянія?—Кто вд
халъ въ сію душу множество вел
кихъ мыслей, изъ коихъ кажд
сдѣлала бы великимъ умъ, ее пр
изведшій? Гдѣ взялась крѣпос

оли, нашедшая въ себѣ самой
лу неопреодолимую опору, на
которой утвердившись, возмогла
одвигнуть къ совершенству цѣ-
ое Отечество? На языкѣ Міра,
нигдѣ и ни въ чемъ нежелающаго
идѣть путей Божіихъ, подобные
юди называются обыкновенно-
еніями: названіе разительно из-
ѣняющее мысли, съ коею употреб-
яютъ оное! — Ибо, древній Міръ,
азумѣя подъ геніями духовъ хра-
ителей, хотѣлъ сверхъестествен-
ымъ вліяніемъ послѣднихъ изъ-
снить величіе людей необыкновен-
ыхъ: а нынѣ тѣмъ же самымъ име-
емъ думаютъ обратить ихъ въ сы-
овъ случая и разорвать союзъ ихъ
ъ Небомъ: то-есть, лучше хотятъ
потреблять слова безъ мысли, не-
ели признать, что всѣ сіи,
такъ называемые, геніи суть види-
ыя орудія промысла, живые тайн-
ики судебъ Божіихъ, невинные

Ангелы хранители народовъ.

Не за сію ли слѣпоту и не-
благодарность великіе благотво-
рители человѣчества вземлютс
такъ внезапно отъ среды живыхъ?
По крайней мѣрѣ, кончина великаг
Преобразователя Россіи послѣдо
вала вопреки всѣмъ нуждамъ и ча
ніямъ Отечества. Можно бы
подумать, что душа его воззван
была внезапу для совершенія чег
либо великаго въ другомъ Мірѣ
и служитель слова безъ всякаг
витійства могъ спросить пр
гробѣ его: *что дѣлаемъ, ко
погребаемъ* (а)? — человѣка или с
щество высшее? Не погребаем
могла бы опвѣтствовать вся Россі
а провождаемъ къ престолу Цар
Царей, единаго изъ тѣхъ блажен
ныхъ духовъ, кои отъ престо

(а) Начало слова Ѳеофана Прокопови
при погребеніи Петра В.

Его низходить по временамъ на землю для совершенія чудесъ премудрости и любви.—Гробъ Петра есть памятникъ, свидѣтельствующій объ особенномъ присутствіи Божіемъ среди праотцевъ нашихъ, и вѣра небоязненно можетъ начертать на немъ слова Царя Израилева: *Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣмъ!* —

Шествія промысла Божія въ судьбахъ народовъ совершаются во свѣтѣ; но иногда, для вразумленія гордости человѣческой, *Вышній полагаетъ тьму закровъ свой* (а): и тогда народы, какъ бы оставленные Провидѣніемъ, подобно древнему Израилю, готовы бываютъ сказать: *Господь оставилъ есть насъ* и *Богъ забы ны.* Простертъ былъ нѣкій грозный

(а) Псал. XVII, 12.

мракъ и надъ нашимъ Отече ствомъ. Съ Петромъ, казалось зашло во гробъ величіе Россіи Нѣсколько царствованій, подобн привидѣніямъ, являются и изче заютъ. Наконецъ для освѣщені Россіи, по гласу промысла, во ходитъ на тверди ея, яко Лу на, дщерь Петрова. Но, при ти хомъ мерцаніи ея, могущесвен ный Россъ не могъ изыти с всѣми силами на великое дѣло сво Требовалось преемства не кров токмо, но и духа Петрова. I можно ли было ожидать се великаго преемства, когда с дщерію Петра, по видимому, готов былъ прерваться навсегда самы священный рядъ потомковъ ег

Не возможно отъ человѣкъ, н возможно отъ Бога, благодѣюща го народу Православному! — Сре дщерей Германіи уже давно р кою Промысла уготованъ сосу

величія Россіи. Все, что есть лучшаго въ дарахъ природы и искуства, украшаетъ юную Царевну; мудрые дивятся ея уму, благіе — добротѣ сердца, но всѣ недоумѣваютъ, для чего совокупилось столько совершенствъ въ женѣ, далекой отъ престола? — Никто не вѣдалъ, что на раменахъ юной наперстницы мудрости почивала будущая судьба Сѣвера. Но, Царь Царей знаетъ избранныхъ своихъ; и се, для блага Россіи, вопреки всѣмъ преградамъ, Екатерина на престолѣ, окруженномъ въ началѣ, подобно Синаю, громами и молніями, какъ бы въ предвѣстіе, что отъ него изыдетъ потомъ законъ, правда и милость. Теперь народы и Цари обратите паки очи къ сѣверу, — внемлите и поучайтесь судьбамъ премудрости и правды Божіей: въ дѣяніяхъ дивной жены будутъ слышаться

опредѣленія небесъ. Съ како
быстротою не обыкновенныя со
бытія спѣшатъ окружить пр
столъ Богоизбранной! Перо
мечь ея, кажется, спорятъ м
жду собою о произведеніи дѣ
великихъ. Предѣлы Отечества вск
рѣ расширяются до древнихъ руб
жей земли Россійской; милліон
единовѣрныхъ братій возвращают
ся въ нѣдра общей матери — Церкв
православной; враги имени Хр
стова начинаютъ трепетать пр
одномъ имени Россіянина; крест
престаетъ быть символомъ сл
бости и униженія на Востокѣ
на гласъ побѣды пробуждается
отъ смертнаго сна Греція. Н
менѣе чудесъ совершается вн
три отечества. Изъ устъ Монарх
ни, какъ нѣкогда изъ устъ Законо
дателя Іудейскаго, всѣ сослові
познаютъ свои права и обязан
ности; и въ стѣнахъ Москв

Свѣтъ видитъ первый опытъ того законодательства, коимъ столько превозносится мудрость иноземная. О, сколь же благъ къ тебѣ, любезное Отечество, Господь, удостоившій тебя видѣть на престолѣ своемъ не только многихъ дивныхъ мужей, но и величайшую изъ женъ! Обратившій, въ лицѣ ея, ко благу твоему все, что было лучшаго въ иноземномъ образованіи и искуствахъ! Десница Господня сотвори сію силу; она украсила Екатерину необыкновенными дарами и способностями; она избрала ее изъ сонма дщерей царственныхъ; провела, какъ нѣкогда Моисея, среди бѣдъ и искушеній и возвела на престолъ Россійскій; она окружила ее великими исполнителями великихъ намѣреній; она даровала добротѣ ея силу и мудрости крѣпость. При гробѣ Екатерины,

какъ и при гробѣ Петра, Россіянинъ съ благоговѣніемъ долженъ сказать: *Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣмъ!*

Обратимъ послѣдній взоръ на послѣднее царствованіе.

Боже мой, какое зрѣлище представляютъ общества человѣческія! — Правила нечестія, безумно сѣянныя въ продолженіи полвѣка, вдругъ приносятъ ужасный плодъ по виду своему. Знаменитѣйшій изъ престоловъ западныхъ упадаетъ съ шумомъ, открывая подъ собою бездну, готовую поглотить всѣ престолы въ Мірѣ. Изшедшій изъ среды сей бездны, исполинъ закрываетъ ее самотканною порфирою: но духъ превращеній, изгнанный имъ изъ народа своего, кажется, воплощается въ немъ самомъ. Вихрь за вихремъ возметаетъ лице земли;—

уносить престолы оттуда, гдѣ они стояли въ продолженіи вѣковъ; ставить тамъ, гдѣ не было ничего, кромѣ хижинъ. Надъ Царями и народами совершается единъ изъ величайшихъ судовъ Божіихъ! —

Что будетъ съ тобою, возлюбленное отечество, среди сего треволненія народовъ и Вавилонскаго преселенія Царей? Раздѣлишь ли ты всеобщее рабство? Станешъ ли о страну побѣды?.. На престолѣ Россіи возсѣдитъ Царь благій и праведный; но что значитъ благость и правда предъ лицемъ силы и лукавства? Юному ли наперстнику мудрости ратовать съ исполиномъ брани?..

Такъ мыслилъ едва не весь Міръ; такъ судили даже тѣ, кои наиболѣе желали спасенія отъ Сѣвера. Будущіи пути Божіи отстояли отъ путей человѣческихъ, какъ небо отъ земли. А гордый

врагъ? Идя отъ побѣды къ побѣдѣ, онъ и немыслилъ, что бы на землѣ гдѣ-либо находилось мѣсто его пораженія. Въ изступленіи гордости, онъ дерзнулъ на конецъ сказать, что *жребій Россіи совершился!*—

Такъ, сынъ гордости, сей славный жребій совершился! Великій часъ судебъ насталъ! Предъ тобою все преклонялось, доколѣ дѣйствовали противъ тебя одни люди; теперь пади самъ во прахъ, ибо *Господь воцарися, облечеся въ силу и препоясася* (а)!—

Здѣсь, почт. Слуш., надлежало бы изобразить предъ вами, какъ совершился надъ *богомъ вѣка сего* и клевретами его величайшій изъ судовъ Божіихъ, какъ погублена премудрость мудрыхъ и сокрушена крѣпость сильныхъ, какъ о имени Божіемъ единъ поражалъ

(а) Псал. XCII, 1.

тысящи и десять гнали тьмы, какъ самыя стихіи поборали правдѣ. Но, кому бы я повѣдалъ сіе? Многіе изъ васъ неудостоились ли сами быть не только исполнителями великихъ судебъ Божіихъ во спасеніи Отечества и Европы, но и первыми провозвѣстниками оныхъ, призывая съ поля брани и своихъ и чуждыхъ видѣть дѣла Божія, чрезъ васъ совершаемыя? Но, не вы токмо, мужи силы и совѣта, даже послѣдніе изъ сыновъ Отечества, — старцы и юные дѣти, были свидѣтелями чудесной помощи свыше, явленной въ спасеніи нашего Отечества. Это было одно изъ тѣхъ великихъ временъ, въ кои, по словамъ Пророка, *не имать научити кійждо ближняго своего, глаголя: познай Господа* (а): ибо научен-

(а) Иса. XXIV. 13.

ные страшными знаменіями, *вся увидали его — отъ мала до велика.*

Такъ, Господи, видѣхомъ и вси Языцы видѣша, яко Ты еси Господь и нѣсть подобенъ Тебѣ; Ты убіеши и живити сотвориши; въ руцѣ Твоей сила народовъ и крѣпость Царствъ; Ты возносишъ смиренныхъ и низлагаешъ престолы гордыхъ; Ты увѣнчалъ всемірною славою Россію, положилъ благословеннаго Монарха ея АЛЕКСАНДРА первенца, высока паче Царей земныхъ. Тебѣ убо подобаетъ слава во вѣки! —

Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣмъ!

Поучаясь такимъ образомъ судьбамъ промысла въ прошедшемъ, можемъ ли пройти совершеннымъ молчаніемъ настоящее? Но, тогда изобличили бы насъ великія событія, совершающіяся

предъ очами нашими. Правда, Богоизбранные на поприщѣ всемірномъ дѣйствователи познаются во всемъ величіи по совершеніи своего предназначенія: но, и теперь кто не видитъ, что возлюбленный Монархъ нашъ предназначенъ Промысломъ для совершенія дѣлъ великихъ?— Если другіе восходили на престолъ милостію Божіею; то Онъ возведенъ, можно сказать, милостію и правдою: если другіе, пріемля скипетръ, давали обѣтъ посвятить жизнь свою благу Отечества; то Имъ великій обѣтъ сей не разъ уже выполненъ предъ лицемъ самой смерти. И судьба Отечества не представляетъ ли явныхъ знаменій благословенія свыше?— Тяжкіе опыты, коими Промыслъ любитъ посѣщать народы, Ему угодные, не видимо ли обратились къ большему укрѣпленію и славѣ Россіи?

Судьбы Царствъ не рѣшаются ли уже мановеніемъ самодержавнаго скиптра? Гордые враги въ минуты слабости своей не находятъ ли спасенія въ нашемъ великодушіи? Великій свитокъ законовъ и оправданій не разгнутъ ли предъ очами всѣхъ сыновъ Отечества? Новыя права и отличія не вѣнчаютъ ли трудолюбіе мирныхъ гражданъ? Св. Церковь не радуется ли о увеличеніи сонма верховныхъ пастырей и о возвращеніи въ нѣдра ея чадъ заблудшихъ? Будущее извѣстно единому Богу: но, истинные сыны Отечества видятъ уже съ радостію что не воздремлетъ, ниже уснетъ Господь, храняй Израиля.

Будешъ, любезное Отечество, будешъ и всегда зрѣть надъ собою чудеса промысла Божія, токмо не смежай очей твоихъ преступными сомнѣніями. Цари и народы

не престанутъ обращать къ тебѣ взоры свои и наблюдать каждое мановеніе твое; злоба и крамола не престанутъ содрогаться при одномъ имени твоемъ; науки и искуства со всѣми плодами своими поспѣшатъ подъ свѣтлый и пространный кровъ твой; сама природа разверзетъ нѣдра свои и ввѣритъ тебѣ новыя сокровища и тайны: только будь тѣмъ, чѣмъ ты было доселѣ, сохрани цѣлымъ древній залогъ вѣры Царю небесному и вѣрности Царямъ земнымъ, и не подходи къ запрещенному древу невѣрія и вольности безумной. Оно кажется *добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима, еже видѣти, и красно, еже разумѣти* (а): но внутрь его смерть и погибель. Не забывай, что явленію Господа благодѣю-

(а) Быт. III. 6.

щаго не рѣдко предшествуетъ *огн*
и буря (а): въ семъ случаѣ пад
со смиреніемъ предъ неисповѣди
мыми судьбами; но не дерзай, ни
когда не дерзай воспящать путе
Божіихъ, — и слава Господня у
рится на тебѣ! Памятуй, что
шествія промысла Божія совер
шаются *во святѣмъ* (б). По сем
прежде и паче всего тщись укр
шать себя невинностію нравов
и правдою. *Безъ святости никт*
и нигдѣ *не узритъ* (в) Бога, н
Цари, ни народы— ни на землѣ
ни на небѣ. Аминь.

(а) 3 Цар. XIX. 11-12. (б) Псал. LXXVI. 1
(в) Евр. XII, 14.

2007231502